

УДК 347.195

DOI: 10.19073/2658-7602-2019-16-3-276-282

АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КАК СУБЪЕКТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

ЧЕКУРДА Евгений Андреевич*

✉ che-evgen@yandex.ru

Ул. Короленко, 12, Омск, 644010, Россия

Аннотация. На основе анализа действующего законодательства, научной доктрины и правоприменительной практики раскрывается специфическое содержание признаков, характеризующих автономные учреждения как субъекты предпринимательского права. Принадлежность автономных учреждений к субъектам предпринимательского права обосновывается через осуществление ими хозяйственной (предпринимательской) деятельности, именуемой в действующем гражданском законодательстве «приносящей доход деятельностью».

Ключевые слова: автономное учреждение, субъекты предпринимательского права, хозяйственная деятельность, предпринимательская деятельность, некоммерческая организация, приносящая доход деятельность.

Autonomous Institutions as Subjects of Business Law

Chekurda Evgenii A.**

✉ che-evgen@yandex.ru

12 Korolenko st., Omsk, 644010, Russia

Abstract. Based on the analysis of the current legislation, scientific doctrine and law enforcement practice, the specific content of features characterizing autonomous institutions as subjects of business law is revealed. The affiliation of the autonomous institutions to the subjects of business law is justified through the implementation of their economic (entrepreneurial) activities, referred to in the current civil law as “income-generating activities”.

Keywords: autonomous institution, subjects of business law, economic activities, business activities, non-profit organization, income activity.

Категория «субъект предпринимательского права» занимает одно из центральных мест в общей части самостоятельной комплексной отрасли российского предпринимательского права, первоначально обеспечивая научно-правовое обоснование присущего ему собственного предмета правового регулирования. Субъекты предпринимательского права выступают участниками предпринимательских правоотношений, которые в обобщенном виде и составляют предмет отрасли предпринимательского права. Значимость вопроса о субъектах предпринимательского права, их признаках и классификации во многом подтверждается интересом ученых, стоящих у истоков науки

современного предпринимательского права [6, с. 39–41].

Субъекты предпринимательского права характеризуются тем, что являются носителями предпринимательских прав и обязанностей, относящихся к сфере непосредственного осуществления предпринимательской деятельности или ее регулирования (организации) [7, с. 41]. На основе норм действующего законодательства и положений научной доктрины можно сформулировать следующий перечень субъектов предпринимательского права: лица, непосредственно ведущие предпринимательскую деятельность; саморегулируемые организации, которые регулируют и контролируют предпринимательскую

* Доцент кафедры гражданского права Сибирского юридического университета, кандидат юридических наук.

** Docent of the Department of Civil Law at Siberian Law University, Candidate of Legal Sciences.

и профессиональную деятельность своих членов; государство, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, действующие в лице органов власти, осуществляющих функции руководства и регулирования предпринимательской деятельности [9, с. 66–67].

Особое место в системе субъектов предпринимательского права занимают некоммерческие организации, условия отнесения которых к лицам, непосредственно ведущим предпринимательскую деятельность, имеют существенную специфику в отличие от коммерческих юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В силу легально закрепленного в абз. 3 п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) определения предпринимательской деятельности, целью ее осуществления является систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Кроме того, с принятием Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»¹ нормой п. 4 ст. 50 ГК РФ за некоммерческими организациями было закреплено право осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям.

Законодательно установленная невозможность иметь в качестве основной цели деятельности извлечение прибыли и распределять полученную прибыль между участниками могла бы поставить под вопрос обоснованность отнесения некоммерческих организаций к субъектам предпринимательской деятельности, а значит и к субъектам предпринимательского права. Однако стоит заметить, что прямого запрета на осуществление некоммерческими организациями предпринимательской деятельности ГК РФ не содержит. Более того, сам ГК РФ обнаруживает использование понятия «предпринимательская деятельность» в отношении некоммерческих организаций, например в п. 5 ст. 123²⁴, п. 1 ст. 1538. До настоящего времени остается значительное число нормативных правовых актов, являющихся источниками граждан-

ского или комплексного предпринимательского права, которые признают право на осуществление предпринимательской деятельности за некоммерческими организациями [11, с. 71–76]. В связи с этим в научной литературе справедливо отмечается, что употребление в законодательстве в отношении некоммерческих организаций понятия «приносящая доход деятельность» является юридико-техническим приемом, положенным в основу разграничения юридических лиц на коммерческие и некоммерческие, что само по себе не запрещает некоммерческим организациям заниматься предпринимательской деятельностью [8, с. 118–119]. Разрешая вопрос о соотношении понятий предпринимательской и приносящей доход деятельности некоммерческих организаций, Т. М. Звездина приходит к выводу о более широком содержании понятия «приносящая доход деятельность», нежели понятие «предпринимательская деятельность», определяя предпринимательскую деятельность некоммерческой организации как разновидность доходной деятельности [4, с. 72–75].

Наконец, предмет предпринимательского права охватывает не только предпринимательскую деятельность, но и другие виды деятельности в области хозяйствования. Как обоснованно отмечает В. В. Лаптев, хозяйственная деятельность включает в себя предпринимательство, которое сегодня выступает ее наиболее распространенным видом [5, с. 9–11]. Хозяйственная деятельность, как понятие более широкое, выходит за рамки, установленные гражданским законодательством в части признаков предпринимательской деятельности. Обнаруживая существенное сходство с предпринимательством коммерческих организаций в части продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, хозяйственная деятельность некоммерческих организаций все же не имеет целью получение прибыли, носит вспомогательный характер и способствует достижению основных целей соответствующих организаций. Однако в современных рыночных условиях такая хозяйственная деятельность также охватывается предпринимательским (хозяйственным) правом, а значит, подлежит регулированию наравне с деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли.

На равенство положения некоммерческих организаций при осуществлении приносящей

¹ Рос. газ. 2014. 7 мая.

доход деятельности и коммерческих организаций указывает п. 5 ст. 50 ГК РФ, устанавливающий, что некоммерческая организация, уставом которой предусмотрено осуществление приносящей доход деятельности, за исключением казенного и частного учреждений, должна иметь достаточное для осуществления указанной деятельности имущество рыночной стоимостью не менее минимального размера уставного капитала, предусмотренного для обществ с ограниченной ответственностью.

Верховный Суд РФ в п. 21 постановления Пленума от 23 июня 2015 г. № 25, толкуя положения п. 5 ст. 50 ГК РФ, отметил, что на некоммерческую организацию, осуществляющую приносящую доход деятельность, распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность (п. 1 ст. 2, п. 1 ст. 6 ГК РФ)². Сходным образом, касаясь отдельного вопроса несения некоммерческими организациями ответственности при осуществлении деятельности, приносящей доход, Верховный Суд РФ в п. 71 постановления Пленума от 24 марта 2016 г. № 7 разъяснил, что если должником является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а равно некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, снижение неустойки судом допускается только по обоснованному заявлению такого должника, которое может быть сделано в любой форме (п. 1 ст. 2, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 333 ГК РФ)³.

Среди организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц значительной спецификой как субъекты предпринимательского права обладают государственные и муниципальные учреждения, создаваемые публично-правовыми образованиями. Имущество, закрепленное за государственными и муниципальными учреждениями на праве оперативного управления, остается в собственности Российской Федерации, ее субъектов или муниципального образования, что указывает на опосредованное участие публично-правовых образований в предпринимательском обороте. В юридической науке уча-

стие государства и муниципальных образований в предпринимательской деятельности через посредство создаваемых коммерческих (прежде всего государственных и муниципальных унитарных предприятий) и некоммерческих (учреждений) организаций обоснованно называется одним из направлений участия публично-правовых образований в предпринимательских отношениях [2, с. 474–475].

Среди типов государственных и муниципальных учреждений особый интерес как субъекты предпринимательского права вызывают автономные учреждения, которые отвечают ряду признаков таких субъектов, выработанных наукой российского предпринимательского права [10, с. 116–119].

В первую очередь государственные и муниципальные учреждения обладают правоспособностью. Но в отличие от коммерческих юридических лиц (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий), правоспособность государственных и муниципальных учреждений является специальной. Ограниченность их правоспособности обусловлена, с одной стороны, вытекающей из положений гражданского законодательства возможностью приобретать и осуществлять имущественные и неимущественные права, только соответствующие некоммерческим (направленным на достижение общественных благ) целям, с другой стороны, установлением сфер их деятельности федеральными законами.

Так, частью 1 ст. 2 Федерального закона от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях»⁴ определяются цели деятельности автономных учреждений, к которым отнесено осуществление предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти, полномочий органов местного самоуправления. И, что более важно, устанавливаются сферы, в которых автономные учреждения вправе выполнять работы, оказывать услуги. Открытый перечень включает сферы науки, образования, здравоохранения, культуры, средств массовой информации, социальной защиты, занятости населения, физи-

² О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 23 июня 2015 г. № 25. Доступ из СПС «Гарант».

³ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 24 марта 2016 г. № 7. Доступ из СПС «Гарант».

⁴ Рос. газ. 2006. 8 нояб.

ческой культуры и спорта, а также иные сферы в случаях, установленных федеральными законами (в том числе при проведении мероприятий по работе с детьми и молодежью в указанных сферах).

В настоящее время существенный массив федеральных законов регламентирует иные сферы и вытекающие из них виды деятельности автономных учреждений, среди которых следующие: осуществление отдельных полномочий в области организации и проведения государственной экспертизы проектной документации, государственной экспертизы результатов инженерных изысканий, ведение единого государственного реестра заключений, создание и эксплуатация информационной системы ценообразования в строительстве (Градостроительный кодекс Российской Федерации); деятельность, связанная с классификацией и освидетельствованием судов и плавучих объектов (Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации); деятельность, связанная с классификацией и освидетельствованием судов (Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации); деятельность многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»); деятельность по обеспечению единства измерений (Федеральный закон от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений»); деятельность аварийно-спасательных служб, аварийно-спасательных формирований (Федеральный закон от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей»); деятельность фондов содействия кредитованию (гарантийных фондов, фондов поручительства), бизнес-инкубаторов и микрофинансовых организаций, если такие автономные учреждения были созданы до 1 января 2011 г. (Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 239-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения автономных учреждений») [3, с. 111–112].

Более широкий подход к определению сфер, в которых могут создаваться государственные учреждения, представлен в п. 3 ст. 26.11 Феде-

рального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁵, согласно которому в целях реализации отдельных полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам ведения субъектов Российской Федерации и по предметам совместного ведения, осуществляемых данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), могут создаваться, в том числе государственные учреждения субъекта Российской Федерации. Функции и полномочия учредителя в отношении указанных учреждений осуществляют уполномоченные органы государственной власти субъекта Российской Федерации.

В качестве показательного примера следует привести возможность создания государственных учреждений субъекта Российской Федерации в целях решения такого вопроса, относящегося к полномочиям органов государственной власти субъекта по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта, как проведение мероприятий в области охраны труда, предусмотренных трудовым законодательством (подп. 44.1 п. 2 ст. 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ).

По данным Единого государственного реестра юридических лиц в настоящее время действуют государственные и муниципальные автономные учреждения, осуществляющие мероприятия в области охраны труда, в таких субъектах, как г. Москва, Белгородская область, Воронежская область, Камчатский край, Костромская область, Омская область, Свердловская область⁶.

Следующим признаком, характеризующим автономные учреждения в качестве субъектов предпринимательского права, выступает наличие у них обособленного имущества, закрепленного за ними на праве оперативного управления, собственником которого остается Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование. Вместе с тем хозяйственная (предпринимательская) свобода автономных учреждений в части использования

⁵ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : федер. закон от 6 окт. 1999 г. № 184-ФЗ. Доступ из СПС «Гарант».

⁶ Предоставление сведений из ЕГРЮЛ/ЕГРИП на URL: <https://egrul.nalog.ru/index.html>

имущества в процессе осуществления приносящей доход деятельности ограничивается лишь запретом на распоряжение без согласия собственника недвижимым имуществом и особо ценным движимым имуществом, закрепленными за ним учредителем или приобретенными автономным учреждением за счет средств, выделенных ему учредителем на приобретение этого имущества.

Хозяйственную (предпринимательскую) свободу автономных учреждений также определяет возможность осуществлять приносящую доход деятельность с соблюдением следующих условий: такая деятельность должна служить достижению целей, ради которых они созданы, соответствовать этим целям, а также быть указанной в их уставах. Более того, получив доходы от приносящей доход деятельности, автономное учреждение приобретает право на самостоятельное распоряжение такими доходами, а также имуществом, приобретенным за счет этих доходов.

Обоснованные выводы, содержащиеся в правоприменительной практике, аргументируют имущественную самостоятельность автономных учреждений как субъектов предпринимательского права. Так, разрешая спор о признании недействительным договора займа, выданного автономным учреждением субъекта Российской Федерации обществу с ограниченной ответственностью, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в постановлении от 3 февраля 2016 г. № Ф08-10268/15 отметил, что понятие «иные виды деятельности», использованное в ч. 7 ст. 4 Федерального закона от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях», имеет широкое содержание: под «иными видами деятельности» в данном контексте следует понимать, в частности, и предпринимательскую деятельность, служащую достижению целей, ради которых создано автономное учреждение. Отказывая в удовлетворении требований о признании недействительным договора займа, Арбитражный суд подчеркнул, что отрицание возможности предпринимательской деятельности для автономных учреждений лишено оснований и в силу общей нормы п. 4 ст. 50 ГК РФ, согласно которой любые некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность постольку, поскольку это служит

достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям⁷.

Самостоятельная имущественная ответственность в системе признаков субъектов предпринимательского права связана не только с их имущественной обособленностью, но и с хозяйственным (предпринимательским) риском. Рисковый характер приносящей доход деятельности во взаимосвязи норм п. 5 ст. 50 и подп. 3 п. 2 ст. 929 ГК РФ следует понимать как риск убытков от такой деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами некоммерческой организации или изменения условий этой деятельности по независящим от некоммерческой организации обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов.

По общему правилу, автономное учреждение отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, за исключением недвижимого и особо ценного движимого имущества, закрепленных за автономным учреждением собственником этого имущества или приобретенных автономным учреждением за счет целевых средств. Исключение составляют обязательства, связанные с причинением вреда гражданам, когда к субсидиарной ответственности может быть привлечен собственник имущества автономного учреждения при недостаточности имущества самого учреждения.

В деятельности автономных учреждений специфически проявляется и четвертый признак субъектов предпринимательского права, заключающийся в балансе регулирующей функции публично-правовых образований, являющихся собственниками имущества, на базе которого создано учреждение, с самостоятельным ведением учреждением хозяйственной (предпринимательской) деятельности [2, с. 484–485].

С одной стороны, субординационная связь между властными структурами, преследующими при создании организаций на базе государственной и муниципальной собственности достижение государственных и общественных интересов, выражается в императивных организационных требованиях, предъявляемых законодательством к автономным учреждениям. В частности, Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» устанавливает: решение о создании авто-

⁷ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 3 февраля 2016 г. № Ф08-10268/15 по делу № А22-916/2015. Доступ из СПС «Гарант».

номного учреждения принимается Правительством РФ, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта или местной администрацией муниципального образования в зависимости от собственника имущества (чч. 2, 3 ст. 5); учредительный документ (устав) автономного учреждения утверждает его учредитель (ч. 1 ст. 7); к компетенции учредителя относится и назначение руководителя автономного учреждения, решение вопросов о распоряжении недвижимым имуществом и особо ценным движимым имуществом (пп. 6, 7 ст. 9); автономное учреждение не вправе отказаться от выполнения государственного (муниципального) задания (ч. 2.1 ст. 4).

С другой стороны, кроме уже отмеченного права без согласования с учредителем распоряжаться внебюджетным имуществом, доходами, полученными от приносящей доход деятельности, самостоятельность ведения автономным учреждением хозяйственной (предпринимательской) деятельности включает самостоятельное определение объема оказания (выполнения) платных услуг (работ), выбор направления использования средств от приносящей доход деятельности, в том числе на выплату заработной платы [3, с. 132].

В части заключительного признака субъектов предпринимательского права – легитимации, стоит отметить, что правоспособность автономных учреждений, как и других юридических лиц, возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений об их создании.

Таким образом, анализ действующего законодательства, научной доктрины и правоприменительной практики свидетельствует о специфическом содержании признаков, характеризующих автономные учреждения как субъекты предпринимательского права. Между тем, являясь субъектами предпринимательского права, автономные учреждения осуществляют хозяйственную (предпринимательскую) деятельность, именуе-

мую действующим гражданским законодательством «приносящая доход деятельность».

Стоит добавить, в целом не теряет своей актуальности вопрос об активной предпринимательской деятельности некоммерческих организаций, многие из которых де-факто осуществляют деятельность, направленную на систематическое получение прибыли. Названные еще в 2004 г. Л. А. Грось причины и сегодня лежат в основе такой предпринимательской активности некоммерческих организаций: во-первых, это позволяет им существовать и осуществлять деятельность, определенную учредительными документами, во-вторых, как правило, прибыль, полученная некоммерческими организациями, становится источником повышения заработной платы, премий и т. п. как работникам, так и участникам этих организаций [1, с. 83–91].

Ярким примером последнего служит действовавшее в 2016–2017 гг. Положение о порядке и условиях установления должностных окладов и стимулирующих выплат руководителям бюджетных, автономных и казенных учреждений Омской области, находящихся в ведении Министерства труда и социального развития Омской области, их заместителям и главным бухгалтерам, п. 8.1 которого предусматривалось, что руководителям, их заместителям и главным бухгалтерам учреждений устанавливаются ежемесячные премиальные выплаты при условии превышения в расчетном периоде объема внебюджетных средств над объемом средств, полученных на осуществление текущей деятельности учреждения из средств областного бюджета. Размер ежемесячной премиальной выплаты для руководителя учреждения составляет 3,0 % от объема внебюджетных средств, заместителя руководителя и главного бухгалтера – 2,5 % от объема внебюджетных средств⁸. В современных условиях рыночной экономики и жесткой конкуренции подобное стимулирование приносящей доход (внебюджетной) деятельности подведомственных государственных учреждений не кажется необоснованным.

Список литературы

1. Грось Л. А. К вопросу о соотношении понятий: юридические лица, коммерческие организации, субъекты предпринимательской деятельности, хозяйствующие субъекты // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2004. № 3. С. 83–91.
2. Жилинский С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности) : учеб. для вузов. 8-е изд., пересмотр. и доп. М. : Норма, 2007. 944 с.

⁸ О порядке и условиях установления должностных окладов и стимулирующих выплат руководителям бюджетных, автономных и казенных учреждений Омской области, находящихся в ведении Министерства труда и социального развития Омской области, их заместителям и главным бухгалтерам : приказ М-ва труда и социал. развития Ом. обл. от 24 дек. 2009 г. № 61-п. Доступ из СПС «Гарант».

3. Захарова Н. А., Батяев А. А. Практический комментарий к Федеральному закону от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях». Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2019. 282 с.
4. Звездина Т. М. К вопросу о соотношении понятий предпринимательской и приносящей доход деятельности некоммерческих организаций // Бизнес, менеджмент и право. 2014. № 2 (30). С. 72–75.
5. Лаптев В. В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. М. : Инфотропик Медиа, 2010. 88 с.
6. Лаптев В. В. Предпринимательское право: понятие и субъекты / отв. ред. М. М. Славин. М. : Юрист, 1997. 140 с.
7. Предпринимательское (хозяйственное) право : учеб. / Н. Н. Вознесенская [и др.] ; под ред. В. В. Лаптева, С. С. Занковского. М. : Волтерс Клувер, 2006. 560 с.
8. Предпринимательское право Российской Федерации : учеб. / Е. Г. Афанасьева [и др.] ; отв. ред.: Е. П. Губин, П. Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2017. 992 с.
9. Предпринимательское право: правовое сопровождение бизнеса : учеб. для магистров / Р. Н. Аганина [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2017. 848 с.
10. Российское предпринимательское право : учеб. для студентов высш. учеб. заведений / отв. ред.: И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. М. : Проспект, 2011. 1064 с.
11. Чекурда Е. А. Предпринимательская деятельность некоммерческих организаций: проблема нормативно-правовой терминологии // Актуальные проблемы гражданского права и процесса : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 28 апр. 2017 г.). Омск : Ом. юрид. акад., 2018. С. 71–76.

References

1. Gros' L. A. K voprosu o sootnoshenii ponyatii: yuridicheskie litsa, kommercheskie organizatsii, sub"ekty predprinimatel'skoi deyatel'nosti, khozyaistvuyushchie sub"ekty [On the Question of the Correlation of Concepts: Legal Entities, Commercial Organizations, Business Entities, Economic Entities]. *Ekonomicheskoe pravosudie na Dal'nem Vostoke Rossii – Economic Justice in the Far East of Russia*, 2004, no. 3, pp. 83–91.
2. Zhilinskii S. E. *Predprinimatel'skoe pravo (pravovaya osnova predprinimatel'skoi deyatel'nosti)* [Business Law (Legal Basis of Entrepreneurial Activity)]. 8th ed. Moscow, Norma Publ., 2007. 944 p.
3. Zakharova N. A., Batiyaev A. A. *Prakticheskii kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 3 noyabrya 2006 g. № 174-FZ «Ob avtonomnykh uchrezhdeniyakh»* [Practical Commentary to the Federal Law of November 3, 2006 No. 174-FZ “On Autonomous Institutions”]. Saratov, Ai Pi Er Media Publ., 2019. 282 p.
4. Zvezdina T. M. K voprosu o sootnoshenii ponyatii predprinimatel'skoi i prinosyashchei dokhod deyatel'nosti nekommercheskikh organizatsii [To the Question of the Correlation of Definitions: “Entrepreneurial Activity” and “Income-Generating Activity” of Noncommercial Organizations]. *Biznes, menedzhment i pravo – Business, Management and Law*, 2014, no. 2 (30), pp. 72–75.
5. Laptev V. V. *Predprinimatel'skoe (khozyaistvennoe) pravo i real'nyi sektor ekonomiki* [Entrepreneurial (Economic) Law and the Real Sector of the Economy]. Moscow, Infotropik Media Publ., 2010. 88 p.
6. Laptev V. V. *Predprinimatel'skoe pravo: ponyatie i sub"ekty* [Business Law: Concept and Subjects]. Moscow, Yurist" Publ., 1997. 140 p.
7. Voznesenskaya N. N. *Predprinimatel'skoe (khozyaistvennoe) pravo* [Entrepreneurial (Economic) Law]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2006. 560 p.
8. Afanas'eva E. G. *Predprinimatel'skoe pravo Rossiiskoi Federatsii* [Entrepreneurial Law of the Russian Federation]. 3rd ed. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2017. 992 p.
9. Aganina R. N. *Predprinimatel'skoe pravo: pravovoe soprovozhdenie biznesa* [Entrepreneurial Law: Legal Support of the Business]. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 848 p.
10. Ershova I. V., Otnyukova G. D. (Eds.) *Rossiiskoe predprinimatel'skoe pravo* [Russian Entrepreneurial Law]. Moscow, Prospekt Publ., 2011. 1064 p.
11. Chekurda E. A. *Predprinimatel'skaya deyatel'nost' nekommercheskikh organizatsii: problema normativno-pravovoi terminologii* [Entrepreneurial Activity of Non-Profit Organizations: The Problem of Regulatory Legal Terminology]. *Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava i protsessa – Actual Problems of Civil Law and Process*. Omsk, Omsk Law Academy, 2018, pp. 71–76.